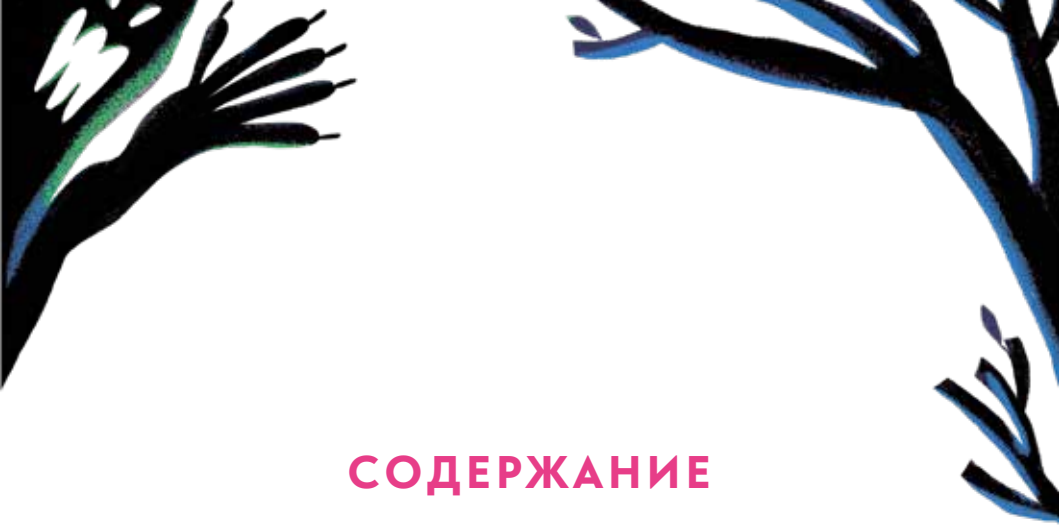

СОДЕРЖАНИЕ

КРАСНОЕ СЕРДЕЧКО 9 ЧЁРНЫЙ ЗУБ 15

ОТВЁРТКА 20 ПОЛНОЛУНИЕ 25

СМЕНКА 32 НОГТИ 39 СНЕГ 44 ЗАПИСКА 51

ЛЕЗВИЯ 58 СТЕКЛЯШКА 67 ПОТАЙНАЯ КОМНАТА 71

ЖЕЛТОГЛАЗАЯ ТЕНЬ 77 ОТРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО 84

СЕРДЦЕ В НОГЕ 91

Самый лучший день недели — это пятница.

Во-первых, в пятницу у нас нет математики. Ненавижу математичку! А во-вторых, по пятницам мы с Лёвой ходим друг к другу в гости. С ночёвкой. Сегодня я у Лёвы ночую, а в следующую пятницу — он у меня. Мы так договорились. Правда, мама сказала, договор действует, только если у нас с Лёвой двоек не будет. А про замечания в дневнике в договоре ничего не было. Но на всякий случай я замазал корректором это дурацкое «Прячется от учителя в туалете». А где мне ещё прятаться, если я домашку не сделал?

Наконец, самое главное! В-третьих! По пятницам мы с Лёвой рассказываем друг другу перед сном всякие страшные истории. И хохочем как сумасшедшие. Хотя, если честно, в темноте бывает немного страшно слушать. Совсем чуть-чуть. Капельку.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ, РАССКАЗАННАЯ ЛЁВОЙ

Сразу после школы мы пошли к Лёве. Поиграли в комп, посмотрели видосы в инете и ужасно проголодались. Лёвкина мама в театр ушла. Так что ужин нам нужно было самим готовить. А какой ужин самый вкусный? Пельмени, конечно! Целую кастрюлю наварили. Разложили по тарелкам — с горкой получилось. Точнее, с целой горой! Я сметаной свою украсил. А Лёва кетчуп взял. В бутылке его на донышке совсем чуть-чуть осталось. Лёва бутылку потряс, крышку открыл и стал свою гору поливать. А кетчуп как хрюкнет! Всю тарелку красной жижей заплевал. Мы расхохотались.

— Давай ещё! — предложил я.

Лёва снова на бутылку надавил — она ещё звонче хрюкнула. Кетчуп разлетелся во все стороны. И на тарелку, и на стол, и даже на пол брызнул.

Я опять засмеялся, а Лёва поставил бутылку и вздохнул. Вытирать пятна кетчупа уже не так весело.

— Смотри, — я показал рукой на свою тарелку. — У меня пельменная снежная вершина! А у тебя... —

я почесал за ухом, — пельменное извержение вулкана!

— Угу, — кивнул Лёва и взял тряпку. — Только лаву со стола убрать надо.

Когда Лёва всё вытер, мы наконец взяли вилки. Лёвка, кажется, полтарелки сразу в рот запищал. Я решил не отставать и стал накалывать пельмень на вилку. Но пельмень, ловко увернувшись, выскочил из тарелки и, сделав сальто, шмякнулся на пол. Как раз рядом с пятном кетчупа, которое Лёва не заметил. Маленьким пятном в виде сердечка.

— О-о! Чьё-то красное сердце на полу-у! — нараспев сказал я.

— А ты знаешь историю про красное сердечко? — спросил Лёва, громко чавкая.

— Не-а, — помотал я головой.

— Ну, слушай! — Лёва проглотил пельмени и начал рассказывать...

В одном классе поменялась учительница по английскому языку. Новенькая молодая пришла, но вредная. И стала двойки всем подряд ставить. Как будто любила это. Прежняя могла карандашом поставить — потом пересдашь. Или просто сказать: «Что-то ты сегодня не готов. Давай я тебя завтра спрошу». А эта прямо зверствовала.

Стали родители ругать детей.

— Раньше на четвёрки учился, а теперь — два. Почему?

— Как же так? Ты же отличница, а тут — пять, пять, два. Что случилось?

Ругали-ругали, а толку — никакого. Тогда собрались родители и пошли к учительнице: узнать, в чём дело. А та говорит:

— На два отвечает — два и ставлю.

Поняли родители, что других оценок их дети не дождутся. Пошли к директору. Пришёл директор к учительнице и говорит:

— До вас же был учитель. Тоже чему-то ребят научил. А вы, получается, его работу обесцениваете. Подумайте. Может быть, не двойки, а что-то другое ставить?

— Единицы?

— Зачем единицы? Минусы, например. Или крестики.

— Могильные? — сощурила глаза учительница.

— Фу-ты ну-ты, — нахмурился директор. — Родители недовольны. Рейтинг школы страдает. А вы шутите. Что хотите придумывайте, но двоек чтобы не было.

Тогда учительница завела себе отдельный альбом, расчертила его, как журнал, и стала туда наклейки клеить — маленькие сердечки. Кто хорошо отвечал, тому напротив его фамилии в альбоме зелёное сердечко приклеивала, а кто плохо — тому красное.

Ученики поначалу довольны были. Но только стало происходить что-то необъяснимое: кто крас-

ное сердечко получал, тот пропадал: на следующий день на уроках не появлялся. А находили их в разных местах. Первого нашли по дороге домой. Второго обнаружили в школьной библиотеке с книгой. А последнего — в кабинете английского. И все были мёртвые.

Один мальчик решил за учительницей понаблюдать, когда она эти сердечки клеила. И заметил, что перед этим учительница ручкой в альбоме напротив фамилии водит — как будто пишет что-то. А потом — ыть! — и сердечко на это место.

На следующий день пришёл мальчик в школу пораньше. Прокрался в кабинет английского, к стопке тетрадей. Вытащил из-под неё альбом, раскрыл. Отковырнул зелёное сердечко. А под ним надпись «I love you», то есть «Я люблю тебя». Отклеил красное, а там — «I kill you» — «Я убью тебя».

Испугался мальчик, коленки у него затряслись, дыхание перехватило. Первым уроком в этот день как раз английский был. А мальчик не подготовился. Выскочил он из класса, открыл учебник — пока ещё время до урока есть — подучить, а буквы как будто хоровод водят, плывут перед глазами и складываются в «I kill you».

Тут звонок как зазвенит-затрещит! Мальчик вздрогнул.

Вошёл он вместе с остальными в класс, сел за парту — трясётся.

— К доске пойдё-от... — говорит учительница.

У мальчика пот на лбу выступил.

— Пойдё-от... — повторяет учительница.

А у мальчика сердце так и колотится.

— Ты пойдёшь, — учительница посмотрела на него в упор.

Вышел мальчик к доске. Учительница говорит, что надо делать, а он не слышит: в ушах от страха шумит. Учительница повторяет. А в голове лишь «ш-ш-ш!».

«Если ничего не напишу — двойку получу, — думает мальчик. — Убьёт меня!»

Руку с мелом к доске поднёс, а что писать — не знает. Учительница смотрит. Внимательно так. Мальчик тогда — чирк, чирк — сердце вывел. По-краснела учительница.

— Это не по заданию, — сказала. — Но спасибо. Что же тебе поставить?

Наклонилась над журналом. Взяла в одну руку зелёное сердечко, а в другую — красное. То одну руку к клеточке поднесёт, то другую. А у мальчика сердце — тук-тук! тук-тук! тук-тук!

— Сердце стучит, — удивилась учительница.

Встала из-за стола, подошла к мальчику. При-слушалась. И тихо-тихо прошептала:

— У тебя стучит! Ты всё знаешь? — И добавила: — Сейчас забудешь!

И протянула к нему руку, в которой было красное сердечко, — чтобы наклеить. Но тут дверь неожиданно распахнулась. На пороге стоял директор. Учительница руку от мальчика отдернула.

— Как у вас дела? — спросил директор.

А учительница — бух! — и упала. А на кофте — красное сердечко. Когда руку отдёргивала, то случайно его на себя приклеила.

— Срочно врача! — закричал директор.

Но врачи только руками развели — сказали, сердце остановилось.

Уроки английского с этого дня стал сам директор вести. Он ставил пятёрки, четвёрки, тройки и двойки. И все были счастливы. Потому что никто из учеников больше не пропадал.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ, РАССКАЗАННАЯ ДАНЕЙ

Я как раз последнюю пельмешку прожевал, когда Лёва рассказ закончил.

— Хорошо, у нас англичанка сердечки не клеит! — фыркнул я. И добавил: — Мне и математички нашей хватает.

— На следующей неделе отдохнём от неё, — махнул рукой Лёва. — Она в санаторий уедет. Замещения будут.

— Замены — не всегда хорошо, — возразил я. — Вот, например, была один раз такая история...

Однажды в парке к одной девочке подошла старуха в чёрном платке и поздоровалась с ней по имени.

— Откуда вы знаете, как меня зовут? — удивилась девочка.

— Я всё про тебя знаю! — засмеялась старуха.

Увидела девочка, что во рту у этой старухи всего один зуб. Чёрный и заострённый! У девочки сердце застучало быстро-быстро и руки похолодели.

— Что вам от меня нужно? — спросила она дрожащим голосом.

— Я хочу тебя предупредить. Не ходи завтра в школу! — опять засмеялась старуха и через секунду исчезла. Только её громкий смех продолжал звучать.

Девочка побежала домой и рассказала маме про встречу в парке и про то, что старуха сказала.

— Завтра в школе контрольная по математике! Её нельзя пропускать! — строго сказала мама.

Всю ночь девочка ворочалась и не могла заснуть. Как только она закрывала глаза, в голове сразу слышались слова старухи: «Не ходи завтра в школу!» — и её булькающий смех.

Утром девочка не могла заставить себя встать с кровати. Идти в школу совсем не хотелось. Но мама была непреклонна, и после завтрака девочка всё же пошла на уроки. Ноги её не слушались. Сердце колотилось с бешеной скоростью.

Девочка зашла в класс и села за парту. Учителя пока ещё не было. Прозвенел звонок, и дверь в класс открылась. Девочка вздрогнула. Вместо классной вошла старуха в чёрном платке. И сказала:

— Дети, ваша учительница заболела. Поэтому уроки сегодня буду вести я! Сейчас вы будете писать контрольную по математике. Кто напишет на двойку, того я съем! — и старуха захохотала грудным булькающим смехом. Чёрный зуб сверкнул у неё во рту.

Старуха подошла к девочке и посмотрела ей прямо в глаза:

— Я же говорила тебе не приходить сегодня в школу! — Она на секунду замолчала и злобно прищурилась. — Сама виновата!

Потом она развернулась и подошла к учительскому столу, села за него и сказала всем открыть тетради. Ребята послушно зашуршали страницами и увидели, что оценки уже стоят! У всех двойки. Старуха раскати-сто захохотала. Потом достала из кармана напильник, широко раскрыла рот и стала натачивать чёрный зуб.

Увидев это, девочка незаметно наклонилась к портфелю и достала оттуда самый толстый учебник. Размахнулась и швырнула им в старуху. Учебник со свистом пролетел через класс и попал старухе прямо в чёрный зуб. Тот с глухим стуком упал на стол.

— У-у-у-у, — дико взвыла старуха. И исчезла. Свет в классе погас.

Девочка зажмурилась. А когда открыла глаза, то поняла, что лежит в своей кровати. А старуха ей просто приснилась.

Девочка быстро собралась в школу. Вошла в класс и посмотрела на учительницу. У той была забинтована голова. Прозвенел звонок.

— Здравствуйте, дети!

Тут девочка заметила, что во рту учительницы не хватает одного зуба!

— Все помнят, что сегодня мы пишем контрольную по математике? — прошепелявила учительница. — Кто напишет на двойку, останется со мной после уроков!

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ, СНОВА РАССКАЗАННАЯ ДАНЕЙ

— А кто не уберёт за собой грязную тарелку, останется без завтрака! — смешно пробасил Лёва и открыл посудомойку.

Это у него дома правило такое. Грязную посуду сразу после еды в посудомойку отправлять. Я дома просто в раковину всё скидываю. А утром посуда сама как-то чистой становится. Ну, это я раньше так думал, пока к Лёве первый раз ночевать не пришёл. Оказалось, посуду надо вечером в посудомойку загрузить, а утром вытащить и по местам расставить.

Лёвка, кстати, чуть не подвёл меня с этой посудой! Когда он к нам первый раз ночевать пришёл, то и у нас хотел посуду убрать. Я еле-еле успел его остановить. Зачем маму шокировать? Представляю, как бы она офигела! Спать бы, наверное, не смогла. А маму беречь нужно!

Тут как раз дверь квартиры распахнулась, и в коридор вошла Лёвина мама. Она сняла пальто и сапоги.

— Сейчас быстро душ приму, и будем чай пить. Я эклеры купила.

Мы с Лёвой взяли коробку с пирожными и побежали на кухню ставить чайник. А Лёвина мама пошла в ванную. Мы слышали шум воды и мамин возглас:

— Ой! Опять ванна засорилась.

Потом слышались громкие хлюпающие звуки и громкое бульканье.

И я вдруг вспомнил одну историю...

Один мальчик, когда родителей дома не было, любил по шкафам лазить. Представлял себя то сыщиком, то вором, то следователем.

Однажды в шкаф отца полез, а там — чемодан. Открыл его. В чемодане — инструменты. Разные! Взял мальчик отвёртку. Чёрную и с чёрной ручкой.

— Вот так штуковина!

Дверцу шкафа чуть открутил — поскрипел ею, длинно так, противно. Пусть соседи понервничают. Обернулся по сторонам. Где бы ещё отвёрткой покрутить? Смотрит, на полу паровозик младшей

сестры. Схватил его, на три части разобрал — одну на другую сложил. Сестра из сада вернётся — а тут железный снеговик. Умора!

Стал опять смотреть, что ещё можно сделать. Подбежал к столу. Стол лакированный, блестящий. Со всей силы в него отвёрткой ткнул — трещины пошли, как по стеклу. Это как будто преступники стреляют в бронированный автомобиль. А стекло в нём не разбивается. Бум! Бум!

Вдруг какое-то бульканье из ванной послышалось: «Буль! Буль!»

Бросил мальчик отвёртку, пошёл проверить. А там полная ванна воды. В воде чёрные отвёртки отражаются. Откуда? Стена голубая кафельная, потолок — белый крашенный.

Буль! Засорилась, что ли, ванна? Вода не уходит. Только пузыри всплывают. Вот бы и туда — отвёрткой. Да идти далеко — лень.

Решил мальчик пяткой слив пробить. Засунул ногу в ванну. Пум! — по сливу. Хочет ногу достать — а никак.

— Ай-ой! — закричал. — Помогите!

А ванна уже по щиколотку его засосала.

Ухватился мальчик за раковину, тянет ногу из слива — никак. Со всей силы дёрнул, и вдруг — чавк! Выдернул. Смотрит — нога до кости обглодана.